

Таланты и чиновники

Всг Москва. - 1990. - 22 ноябр.

Поразительные вещи происходят за стенами Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. С одной стороны, небывалый творческий взлет, рождение спектаклей, которые могли бы сделать честь любой из крупнейших мировых сцен. С другой — глубочайший внутренний, административный кризис, до поры до времени невидимый для зрителей...

12 ноября решением общего собрания коллектива хора был образован стачечный комитет, а 21 ноября проведена однодневная предупредительная голодовка. С 20 ноября приостановил исполнение служебных обязанностей художественный руководитель театра Е. Колобов, с именем которого в первую очередь и связан творческий подъем.

Что же послужило причиной столь экстремальных действий? Прежде всего — «деятельность» директора театра Б. Земцова. В чем суть претензий к нему? У хора — это ужасающие условия работы, унижительные и антисанитарные, и нищенская зарплата. Неоднократные обращения по этому поводу к директору последним игнорировались — он занимался исключительно обустройством собственных апартаментов. Что же касается конфликта с Колобовым, то он весьма типичен для нашей командно-бюрократической системы управления культурой, которая, похоже, мало изменилась по сути своей.

8 октября Е. Колобов направил в адрес министра культуры СССР Н. Губенко следующее заявление (привожу его полностью):

Уважаемый Николай Николаевич!

Прошу вас незамедлительно рассмотреть и решить вопрос о пребывании в должности директора Московского академического музыкального театра тов. Земцова Б. М.

На протяжении полутора лет работы в нашем театре т. Земцов не смог обеспечить нормальный производственный процесс. Все его действия идут вразрез с моими усилиями, направленными на творческое возрождение театра.

Кроме того, не одобряю стиль руководства т. Земцова, выражающийся в полном игнорировании моего мнения при решении творческо-производственных проблем.

Считаю вопиющим факт подделки моей подписи т. Земцовым на важном документе, не подписанном мною по принципиальным соображениям.

Считаю недопустимым такое ведение дел по организации зарубежных гастролей, при котором долгосрочные контракты с зарубежными фирмами подписываются без моего участия и согласования с главным бухгалтером театра.

Непримемлемая позиция директора, идущая против моего мнения о назначении главным режиссером театра Ивановой О. Т., с которой связаны мои дальнейшие творческие планы. Мое решение было поддержано художественными советами оперы, оркестра, хора, а также большинством творческого коллектива. Игнорирование этого принципиального вопроса подрывает мой авторитет и ведет к расколу театра.

Соллидарен с мнением большинства коллектива о некомпетентности директора и его несоответствии занимаемой должности.

Все перечисленные проблемы неоднократно ставились перед начальником управления культуры т. Бугаевым И. Б. и не нашли должной поддержки и понимания.

Если в течение месяца этот вопрос не будет решен положительно, не вижу возможности осуществлять дальнейшее руководство театром.

Е. В. КОЛОБОВ.

Сделаю одно маленькое дополнение к тексту данного заявления: в вопросе о главном режиссере директор апеллирует к мнению... балетного коллектива. Это примерно то же самое, как если бы в Верховном Совете вопрос о Председателе Совета Национальностей решал Совет Союза и наоборот...

Впрочем, против выступали и некоторые представители оперы. В основном это те, кто составляет оппозицию самому Колобову. Не буду называть имен, ибо привык уважать этих людей, многие из которых по-настоящему талантливы и в свое время немало сделали для искусства. Однако ныне большинство из них либо утратили творческую форму, либо, развращенные предыдущим руководством И. Шарова и В. Кожухаря, отвыкли серьезно работать. Кроме того, опираясь на известный принцип «разделяй и властвуй», они желали сами вершить все дела в театре. Ну да Бог им судья: к счастью, не они составляют большинство труппы...

Аналогичное заявление Е. Колобов направил также в адрес российского министра Ю. Соломина, председателя правления СТА РСФСР М. Ульянова и в Моссовет. Все сроки прошли, но никакой официальной реакции не последовало. Главное же управление культуры, которое недавно переименовано в Комитет по делам культуры, по-прежнему устраняется от решения проблем театра, беря под горячую защиту свою «номенклатурную единицу» Б. Земцова.

В конце концов дело ведь не только в Колобове: художник такого масштаба без работы не останется. У него уже есть масса лестных предложений, в том числе зарубежных, которые он пока чаще всего отвергает, желая творить на Родине. Дело даже и не в одном конкретном театре, хотя уход Колобова означал бы для коллектива творческую катастрофу. От того, чем разрешится этот конфликт, зависит ответ на вопрос: изменилось ли что-нибудь принципиально за последние годы в сфере искусства или все это лишь косметика на старом фасаде? По-прежнему ли чиновники стоят в «табели о рангах» выше художников?..

А Колобов между тем написал на днях еще одно заявление, адресованное Президиуму Верховного Совета РСФСР, и собственноручно сдал в Наградной отдел все свои почетные звания. Кто-то назовет это гордыней. Помоему же это — бескомпромиссность большого художника.

Единственная «вина» Колобова только в том, что, работая с утра до вечера в полную силу, он и от других требует работы и не прощает халтуры.

Дмитрий МОРОЗОВ.